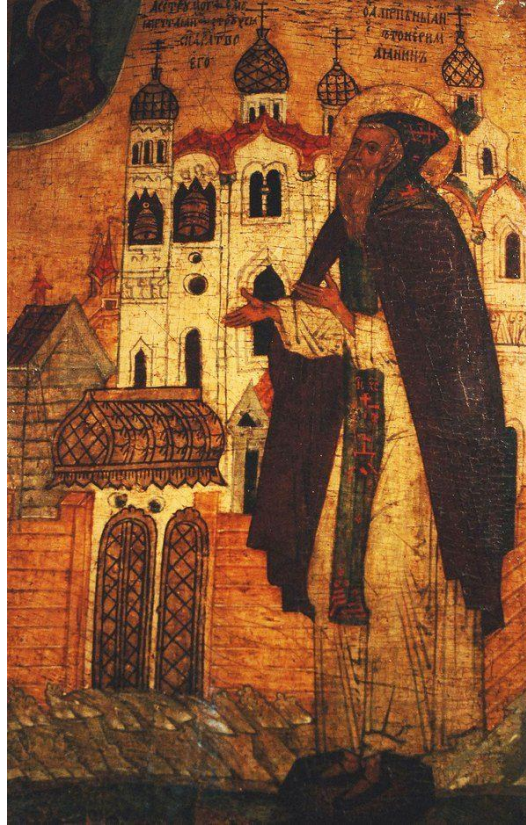

Житие преподобного Антония Великого.

17 июня (переходящая) – Собор Новгородских святых и
16 августа (нов.ст.) – преставление.

Удивительна судьба некоторых святых. Чтобы выполнить свое предназначение, им приходилось иной раз преодолевать огромные расстояния, селиться на чужих землях и становиться в итоге почитаемыми в далеких краях более чем, даже, у себя на Родине. Но бывали случаи еще чудеснее, когда вдали от дома угодили Божии оказывались по вине стихии. Такова жизненная веха святого Антония Римлянина, которого по давно установившейся негласной церковной традиции величают «русским итальянцем».

Сей преподобный и богоносный отец наш Антоний родился в граде великом Риме в 1067 г. от родителей христиан и крещен был именем Андрей. Он научен был вере христианской, которую держали его родители в тайне, скрываясь в доме своем, поскольку Рим отпал от веры христианской и предался в латинскую ересь.

Окончательно отпал он от времен папы Формоса и до нынешнего дня в отпадении пребывает.

Отец и мать преподобного Антония в добром исповедании отошли к Богу. Преподобный же, будучи научен грамоте, изучил греческий язык и прилежно начал читать книги Ветхого и Нового Завета и предания Святых Отцов семи Вселенских соборов, изложивших и изъяснивших веру христианскую. И возжелал воспринять иноческий образ.

Помолившись Богу, он раздал имение родителей своих нищим, а остаток вложил в сосуд – «дельву», то есть бочку, и, законопатив ее и всячески укрепив, скрыл, а затем предал морю. Сам же преподобный пошел в дальние пустыни искать монахов, живущих и трудящихся Бога ради, скрывающихся от еретиков в пещерах и расселинах земных. И Божиим промыслом обрел он монахов, в пустыне живущих. Среди них был один, имеющий пресвитерский чин.

Преподобный Антоний много молился им со слезами, дабы и его причислили к своему Богом избранному стаду. Они же много и строго его вопрошали о вере христианской и о ереси римской, боясь искушения от еретиков. Он же исповедал себя христианином. Тогда они сказали ему: «Чадо, Андрее! Ты еще юн и не сможешь терпеть постнического жития и трудов иноческих». А было ему в то время всего 18 лет. И многими другими трудностями устрашали его, но он, неослабно кланяясь, молил о восприятии монашеского образа. И только таким образом едва смог получить желаемое: постригли его в иноческий чин.

Пребыл преподобный в пустыне той двадцать лет, трудясь, и постясь, и молясь Богу день и ночь. «Была же, - говорил он, - в тридцати поприщах от нас, в одной пустыне, живущими там монахами сооружена маленькая церковь во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. По обычаю, все монахи из пустыни сходились на Великой Субботе в церковь, где пресвитеры и диаконы совершали Божественную литургию, и все, причастившись Божественных Таин, весь день тот и ночь пели и молились. К утру же на Святую Пасху, пропев заутреню и святую Божественную литургию и снова причастившись Святых и Пречистых Божественных и Животворящих Христовых Таин, отходили каждый в свою пустыню».

Но ненавидящий добро дьявол воздвиг окончательное гонение на христиан в той земле. Князья града того и папа начали хватать по пустыням монахов православных и предавать их на мучение. Преподобные же отцы богоизбранного Христова стада от страха разошлись по пустыням так, что уже не могли более сообщаться друг с другом.

Тогда преподобный Антоний стал жить при море в непроходных местах. И начал преподобный Антоний безпрестанно молиться, стоя на камне, не имея ни покрова, ни хижины. Пищу же, что принес из пустыни своей, преподобный вкушал помалу только по воскресным дням. И пребыл на том камне преподобный Антоний год и два месяца, и столько трудился Богу в посте, во бдении и в молитвах, что ангелам стал подобен.

В лето 1106-ое, месяца сентября в пятый день, на память святого пророка Захарии, отца Предтечи, восстали великие ветры, и море восколебалось, как никогда. Так что и волны морские доходили до камня, на котором преподобный, стоя пребывал и безпрестанные молитвы воссылал к Богу. И вот внезапно одна волна напряглась и подняла камень, на котором стоял святой, и понесла его на камне, как на корабле легком, ничем не повредив и не устранив его. Преподобный же стоял, безпрестанно молясь Богу, ибо возлюбил Бога всею душою своею. Ведь Бог - сладость, и просвещение, и радость вечная любящим

Его. «И не ведал я, - говорил святой Антоний, - когда день, когда ночь, но Светом неприкосновенным объят был».

Камень же тек по водам, не имея ни кормила, ни кормчего. Разум человеческий не может выразить сего. Ни скорбь, ни страх, ни печаль, ни голод, ни жажда не пришли к преподобному, но только пребывал он, молясь в уме своем Богу и веселясь душой.

От Римской страны по Теплому морю, из него же в реку Неву, из Невы в Нево-озеро, а из Нево-озера вверх по реке Волхову против быстрин неизреченных и даже до места сего. Камень, на котором преподобный стоял и молился, не пристал нигде, но только при берегу великой реки, называемой Волхов, в третью стражу ночи на месте сем, в сельце, именуемом Волховское, во время заутреннего пения.

Начали в городе звонить к заутрене, и услышал преподобный звон великий по граду, и стоял в страхе большом и недоумении, и помыслил в ужасе великом, думая, что принесен на камне ко граду Риму. Когда же ночь миновала, дневной свет настал и солнце воссияло, стеклись к преподобному люди, там жившие, и, глядя на него, дивились. И подойдя к нему, начали вопрошать его о имени и роде и от какой страны пришел. Преподобный же, совсем не зная русского языка, не смог дать никакого ответа, но только кланялся им. С камня же преподобный не смел сойти и пребыл три дня и три ночи, стоя на камне и молясь Богу.

В четвертый же день преподобный много часов молился Богу, дабы Господь поведал ему о граде сем и о людях. И сошел преподобный с камня, и пошел в Великий Новгород, и встретил там человека из Греческой земли, гостя торгового, (из купеческого чина), который знал римский, греческий и русский языки. Он же, увидев преподобного, спросил его о имени и о вере.

Преподобный поведал ему имя свое, христианином себя назвал и грешным иноком, недостойным ангельского образа. Купец же тот, пав к ногам святого, просил благословение от него, преподобный благословение ему даровал и о Христе целование. И спросил о граде, о людях, о вере, о святых Божьих церквах. Купец же поведал преподобному все подряд, говоря: «Город сей - Великий Новгород. Люди же в нем православную христианскую веру имеют, соборная церковь - Святая София Премудрость Божия, святитель же во граде сем - епископ Никита, владеет же градом сим благочестивый великий князь Мстислав Владимирович Мономах, внук Всеволодов».

Преподобный же, услышав от грека повесть сию, возрадовался душою и Всесильному Богу, великое благодарение воздал в уме своем. Спросил же преподобный еще, говоря: «Скажи мне, друг, какое расстояние от града Рима до града сего и за какое время проходят путь сей?» Он же поведал ему, сказав: «Дальняя страна та, и труден путь к ней по морю и по суше. Едва проходят его гости торговые за полгода, если кому Бог поможет». Преподобный же размышлял и дивился в себе величию Божию: «Как в два дня и в две ночи столь долгий путь пройден?» - и едва от слез удержался. Поклонился святой купцу до земли, мир и прощение ему даровав.

Вошел преподобный во град помолиться Святой Софии Премудрости Божией и святителя Никиту увидеть. И увидев церковное благолепие и чин, святительский сан, весьма возрадовался душою и, помолившись и обойдя всюду, снова отошел на место свое. Святителю же Никите в то время не явился преподобный, поскольку не знал славянского и русского языка и обычаев.

Стал преподобный молиться, стоя на камне своем день и ночь, чтобы открыл ему Бог русский язык. И узрел Господь подвиги и труды преподобного. Стали приходиться к нему близ живущие люди и горожане за молитвой и благословением, и Божиим промыслом преподобный вскоре от них начал понимать и говорить русским языком. Люди же вопрошали его об отечестве, и какой он земли рождения и воспитания, и о пришествии его. Но преподобный не поведал им о себе, а только себя грешным называл.

По малом же времени дошел слух о нем до святителя Никиты, епископа Великого Новаграда. Святитель же Никита послал за ним и повелел привести его. Преподобный в великом страхе, но в то же время и в радости пошел в великом смирении к святителю. Святитель же ввел его в келью свою. По сотворении молитвы преподобный сказал «аминь» и принял благословение от святителя со страхом и любовью, как бы от руки Божией.

Святитель же Никита, провидя Духом Святым о преподобном, начал вопрошать его об отечестве и о пришествии его в Великий Новгород: откуда и как пришел. Преподобный же не хотел повеждать святителю, боясь человеческой славы. Святитель же Никита с настойчивостью и даже с заклятием продолжал спрашивать преподобного и сказал: «Мне ли, брат, не поведаешь тайны своей? Знай же, что сам Бог может открыть нашему смирению о тебе, ты же тогда осуждение за ослушание примешь от Бога». Преподобный пал перед святителем на лицо свое и с плачем молил: да не откроет тайны никому, доколе преподобный будет находиться в жизни сей. И поведал о себе святителю Никите все подряд: об отечестве своем, о воспитании и о прохождении из Рима в Великий Новгород - то, о чем вначале написано.

Святитель же Никита, услышав сие, не как человека его воспринял, но как ангела Божия, и, встав со своего места, отложил жезл пастырский и долгое время стоял, молясь и дивясь бывшему - как прославляет Бог рабов Своих. После молитвы сказал преподобный: «Аминь». Святитель же Никита пал пред ним на землю, прося благословения и молитвы от него. Преподобный же тоже пал пред святителем на землю, молясь и прося благословения, недостойным и грешным себя называя. И оба долгое время лежали на земле и плакали, поливая землю слезами, прося друг от друга благословения и молитвы.

Святитель Никита говорил: «Ты великого дара сподобился от Бога, равного древним чудесам. Уподобился Илии Фесвитянину и апостолам, что на Успение Пречистой Богородицы принесены были на облаках. Так и ныне Господь град наш тобою посетил, новопросвещенных людей Своим угодником благословил». Преподобный же сказал святителю: «Ты - иерей Бога Вышнего! Ты - помазанник

Божий! Тебе довлеет о нас молиться!» Святитель же, не преставая от слез, встал, поднял преподобного с земли и дал ему благословение и о Христе целование.

Много беседовал святой Никита с преподобным и никак не мог насытиться от сладких словес его. И желал прославить чудо, но не хотел мольбу преподобного презреть. Много молил святитель Никита преподобного, чтобы у него в келии избрал он себе место и с ним пребывал до исхода души своей. Преподобный же никак не хотел сего сотворить и отвечал, сказав: «Господа ради, святитель Божий, не принуждай меня! Ведь нужно на том месте терпеть, где мне Бог повелел». Святитель же Никита, дав благословение, отпустил его с миром на богоизбранное место.

Немногое время спустя, поехал епископ Никита к преподобному Антонию увидеть камень сей и место. Преподобный же стоял на камне, как столп, не сходя с него, молясь Богу день и ночь. Но как увидел святителя, идущего к нему, сошел с камня и пошел навстречу ему, приняв благословение и молитву от святителя.

Подивился святитель чуду, обошел все место села того и сказал преподобному: «Изволили Бог и Пречистая Богородица избрать место сие. Хотят да воздвигнется твоим преподобием храм Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Рождества, и будет обитель великая на спасение людям. Ведь на предпразднество сего праздника поставил тебя Бог на месте сем». Преподобный же ответил: «Божия воля да будет». Святитель хотел поставить ему хижину близ камня. Преподобный же никак не хотел сего, но желал всякую скорбь терпеть Бога ради.

Святитель же Никита, боясь искушения, желая более удостовериться о чуде, начал каждого из селян наедине спрашивать о явлении преподобного. Они же единодушно говорили ему: «Воистину, человек сей Божий по водам принесен был на камне». И все ему подряд, что было известно, достоверно рассказали о преподобном. Святитель же еще больше возгорелся любовью к преподобному, дал благословение ему и отъехал ко Святой Премудрости Божией Софии, во двор свой.

После сего послал святитель Никита за посадниками Иваном и Прокофием Ивановыми, детьми посадничьими, и сказал им: «Чада мои, послушайте меня. Есть в отечестве вашем сельцо близ города, называемое Волховским. Бог изволил и Пречистая Богородица воздвигнуть на месте сем храм Пресвятой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Рождества и устроить обитель через странника - преподобного Антония. Да воссылается молитва к Богу о спасении душ ваших и будет поминовение родителям вашим». Посадники же послушали святителя с любовью и отмерили под церковь и под монастырь земли по пятьдесят сажень на все стороны. И повелел епископ Никита соорудить церковку малую деревянную и освятить ее и одну келейку поставить монахам на прибежище.

Год спустя по пришествии преподобного близ его камня рыбаки вели лов. Всю ночь трудясь, они не поймали ничего и, вытащив мрежи (невод С.318) свои на берег, в великой скорби были. Преподобный же, закончив молитву, подошел к ловцам и сказал им: «Чада мои! Я имею только гривну - слиток серебра. (В то

время у новгородских людей не было денег, но лили слитки серебряные – или гривну, или полтину, или рубль – и ими торговлю вели). И сию гривну, слиток, даю вам. Послушайте мою худость: закиньте мрежи свои в великую сию реку в Волхов, и если что поймаете, то будет дому Пречистой Богородицы». Они же не захотели сделать сего и отвечали, говоря: «Всю ночь трудились мы и ничего не поймали, только изнемогли». Преподобный же с прилежанием молил их, чтобы послушали его. И они по повелению преподобного закинули мрежу в Волхов и, молитвами святого, извлекли на берег великое множество рыб, так что едва не прорвалась мрежа.

Никогда не было такого улова! Еще же извлекли сосуд деревянный, дельву, то есть бочку, окованную всюду обручами железными. Преподобный благословил рыболовов и сказал: «Чада мои! Зрите на милость Божию: как Бог промышляет о рабах своих. Я вас благословляю и отдаю вам рыбу, себе же беру только сосуд, поскольку Бог вручил его на создание монастыря».

Ненавидящий же добро дьявол, желая пакость сотворить преподобному, поразил сердца рыбаков тех лукавством. И стали они рыбу отдавать преподобному, а бочку себе взять хотели. И сказали преподобному: «Мы занимались к тебе рыбу ловить, а бочка наша. Еще же и жестокими словами досаждали и укоряли преподобного. Преподобный же отвечал, сказав: «Господа мои! Я с вами спорить никак не буду о сем. Пойдем в город и поведаем дело наше городским судьям. Судья ведь поставлен от Бога рассудить людей Божиих».

Рыбаки послушали преподобного, вложили бочку в лодку, взяли преподобного, прибыли во град и, прийдя к судье, начали состязаться с преподобным. Рыбаки, поясняя дело, сказали: «Мы занимались рыбу ловить, рыбу и отдаем ему, а бочка эта наша. Мы бросили ее в воду на сохранение». Старец же сказал судьям: «Господа мои! Спросите рыбаков сих, что вложено в бочку сию?» Рыбаки же недоумевали, не зная, что отвечать. Преподобный же сказал: «Сия бочка предана морской воде в Риме нашими грешными руками.

Вложены же в бочку сосуды церковные, золотые, серебряные и хрустальные, потиры, блюда и иные многие священные вещи церковные, а также золото и серебро от имени родителей моих. Ввержено же в море сокровище было для того, чтобы не осквернились священные сосуды от богомерзких еретиков и от опресночных бесовских жертв. Надписи же на сосудах римским языком написаны». Судья же повелел разбить бочку - и обрелось в ней по слову преподобного. И дали преподобному бочку и отпустили его с миром, не смея больше ни о чем спрашивать. Рыболовы же отошли посрамленные.

Преподобный же Антоний пошел к святителю Никите, радуясь и благодаря Бога об обретении бочки, и поведал о том святителю. Святитель же, о сем великую хвалу воздав Богу, сказал: «Отче Антоние! На то тебя Бог перенес по водам на камне из Рима в Великий Новград, еще же и бочку, вверженную в море в Риме, вручил, да воздвигнешь церковь каменную Пречистой Богородицы и устроишь обитель».

Преподобный Антоний положил сокровище свое в святительской ризнице на сохранение, а сам, взяв благословение у святителя, начал строить обитель. И купил землю около монастыря у посадников градских с живущими на той земле людьми до скончания века, доколе Божиим устроением мир вселенной стоит. И при великой реке Волхове рыбную ловлю купил на потребу монастырю. И купленное, межами отметив, описал и в духовную свою грамоту записал.

И начал трудиться безпрестанно, целыми днями труды к трудам прилагая, ночи же без сна проводя, стоя на камне и молясь. (По крайней мере, в 2 списках XVI-XVII вв. известна духовная грамота Антония Римлянина (сомнения в ее подлинности не имеют под собой достаточных оснований, наиболее вероятная датировка грамоты – до 1131/32 гг.). В тех же рукописях, где встречается духовная грамота, сохранилась купчая Антония Римлянина на землю для монастыря у реки Волхов; ... зафиксированные в купчей преподобного Антония границы монастырских земель воспроизводят реалии не XII в., а 2-й половины XVI в. С. 675, 691).

Видя его богоподобное ангельское житие, князь великий Мстислав, и святитель Никита, и все старейшины града того, и люди стали почитать преподобного Антония и великую веру к нему иметь. Тайны же о пришествии его не знал никто, кроме епископа Никиты. И начали собираться братия к преподобному. Он же с любовью принимал их. Был в послушании и поучении у преподобного священноиннок Андрей.

Потом начал святитель Никита совет держать с преподобным о заложении церкви каменной. Ведь на это Богом сокровище было вручено. И стал преподобный рассчитывать обретенное в бочке серебро и золото на строительство храма и сказал: «Надеюсь на Бога, и на Пречистую Богородицу, и на твои святые молитвы. Только ты нам благословение даруй». Святитель же Никита, размерив место церковное и сотворив молитву, начал подошву церковную своими честными руками копать. И заложили церковь каменную, и свершил ее Бог, и расписали чудно, и всяким украшением украсили ее: образами и сосудами церковными золотыми и серебряными, и ризами, и книгами Божественными во славу Христа Бога нашего и Пречистой Его Матери, - как и подобает церкви Божией. И потом обложили трапезную церковь во имя Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и кельи соорудили, и ограду построили, и все необходимое хорошо устроили.

Имения же преподобный ни от кого не принял: ни от князя, ни от епископа, ни от вельмож градских - но только благословение от епископа Никиты чудотворца. Строил же все то своими трудами и на средства из бочки сей, что из Рима Бог по водам доставил в Великий Новгород. Если кто приносил Бога ради потребное от имения своего, преподобный тем братию кормил, а еще сирот и вдовиц, нищих и убогих питал.

Немного времени спустя святитель Христов Никита начал изнемогать и, призвав преподобного, поведал ему отшествие свое от жизни сей и, дав ему изрядное поучение, отошел ко Господу (30 января 1109 г.). Преподобный же был

в великой скорби и в слезах о преставлении святителя Никиты, поскольку великий духовный совет имели они между собою.

В 1131 году преподобный Антоний, по желанию братии обители, был поставлен игуменом монастыря. Шестнадцать лет он управлял обителью, наставляя братию в благочестии и богоугодном житии. Перед кончиной он назначил преемником своего ученика преподобного Андрея.

Помолившись, преподобный велел священноиноку Андрею, кадить себя и отходную петь. И возлег на одр свой, и отошел к Богу в вечный покой.

Преподобный Антоний мирно почил 3 августа 1147 года, на 81-м году жизни, и был погребен епископом Новгородским Нифонтом (1130-1156) со священным собором и со множеством народа града того, со свечами и кадилами, со псалмами и пением песен духовных в монастырском храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы, что сам создал.

Жил же преподобный с пришествия своего до игуменства 14 лет, в игуменстве же был 16 лет и всего жил в обители 30 лет.

Обретение мощей «русского итальянца» состоялось лишь спустя четыре с лишним столетия, в 1597 году, при Новгородском митрополите Варлааме (1592-1601) и Всероссийском Патриархе Иове (1589-1607) в первую пятницу после дня памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня).

Перед этим на месте погребения святого совершалось множество чудесных исцелений по молитвам святого подвижника. У гробницы святого исцелился от смертельной болезни игумен обители Кирилл (1580-1594). В благодарность он построил над камнем подвижника часовню. Некий бесноватый свечник по имени Феодор пришел в монастырь и молился у камня преподобного, на котором в то время уже был написан образ святого. Ему явился преподобный Антоний и сказал, что он исцелится от беса, когда приложится к камню. Так и случилось. Исцелялись от болезни также иноки обители, когда они обращались к молитвенной помощи преподобного.

Прославление святого случилось после того, как благочестивому иноку Антониевой обители Нифонту было видение, в котором открылась воля Божия о прославлении преподобного Антония. В итоге патриарх Иов повелел переложить мощи преподобного Антония в новую гробницу и поставить их в храм для всеобщего поклонения. Перед открытием святых мощей митрополит Новгородский Варлаам и братия обители установили строгий пост и сугубые молитвы преподобному. Преподобный Антоний явился митрополиту Варлааму и благословил исполнить повеление Патриарха.

1 июля 1597 года, когда разобрали гробницу над могилой, то увидели честные мощи преподобного, “яко жива лежаща”. Благоуханием наполнился весь монастырь. Святые мощи были положены в новую гробницу рядом с местом прежнего погребения. От святых мощей происходили чудесные исцеления больных. В том же году преподобный Антоний был прославлен в лике святых.

Со времени обретения святых мощей преподобного Антония в его обители в первую пятницу после Петрова дня (в 1597 году этот день пришелся на 1 июля)

совершалось особое торжество. Из Новгородского Софийского собора в обитель шел крестный ход. Множество народа стекалось со всей Новгородской епархии.

Ученик и преемник преподобного Антония игумен Андрей составил житие святого, которое в 1598 году было дополнено упоминавшимся иноком Нифонтом. Инок Нифонт составил также Сказание об обретении мощей святого и похвальное слово ему. В 1168 году был напечатан первый акафист преподобному, составленный бывшим настоятелем Антониева монастыря архимандритом Макарием.

Богослужебные сосуды, обретенные в бочке, были увезены в Москву Иоанном Грозным и хранились в ризнице Московского Успенского собора. Сохранились духовная и купчая грамоты преподобного Антония, издававшиеся неоднократно.

По-прежнему в Рождественском соборе Антониева монастыря в Новгороде находится камень, на котором преподобный Антоний чудесно приплыл из Рима.

Тропарь преподобному Антонию Римлянину, Новгородскому чудотворцу, глас 4:

Ветхий Рим отечество твое оставив, на камень, яко на легкий корабль, возшел еси и на нем паче естества, аки безплотен, по водам шествовал еси, промышленiem Божественнаго разума направляемь, Великаго Новаграда достигл еси и, обитель в нем сотворив, тело твое в ней предложил еси, яко дар освящен. Тем молим тя, отче Антоние: моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8:

Римское воспитание, великому же Новуграду благодатное процветение: многими бо труды и подвиги в нем Богу угодил еси. Сего ради чудес дарований от Него сподобился еси: и тело твое многими леты соблюде нетленно. Мы же сие лобызающе, радостно от души вопием ти: радуйся, отче Антоние.

Кондак, глас 2:

Яко звезда, воссиял еси от Рима, и, дошед Богоспасаемаго Великаго Новаграда, ту в нем обитель сотворил еси, и, церковь поставив, созва инок множество. С нимиже моли о нас, чтущих память твою, да зовем ти: радуйся, преподобне отче Антоние.

Величание: Ублажаем тя, преподобне отче Антоние, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче ангел.

Молитва преподобному Антонию Римлянину

Пастырю предобрый и наставниче наш, преподобне отче Антоние!

Ты бо во плоти еще сый, божественным мановением управляемь, ветхий Рим, Отечество твое, и род твой оставил еси, и оттуду чудесным по водам на камени, яко на легцем корабли, пришествием твоим семо освятил еси град сей, и в нем храм Божией Матери воздвигл еси, труды же и подвиги твоими просветил

еси обитель сию, еяже и основание тобою бысть, умножил еси в ней чада твоя, образом добрых дел и учением наставляяй их: сего ради нетлением мощей твоих и чудес сиянием прослави тя Бог, Емуже безплотен со безплотными предстоя радуешься, и радуясь о притекающих к чудотворней раце твоей, и мощи твоя усты и сердцем лобызающих молишися. Ты и ныне, яко имеяй дерзновение ко Владыце Христу, буди молитвенник и ходатай о предстоящих сих рабех твоих, честным твоим мощем кланяющихся, и просящих от тебе милостиваго заступления. Ей, молим тя, слуго Христов и угодниче, главы и сердца наша преклоняюще тебе: не презри убогаго сего моления нашего, но призри на ны милостивно, коегождо потребу исполняя: болящим здравие, путешествующим в пути благопоспешество, плавающим скорое и безбедное плавание даруя; обитель же сию от всяких бед, внезапно находящих, сохрани, и в ней живущия и труждающыяся, купно же и им благодеещыя, от всяких напастей свободи; да вси твоими молитвами на земли богоугодно проживем, и Небеснаго Царствия наследницы будем, достойни славословити Всесвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, в бесконечныя веки. Аминь.

ПРЕПОДОБНЕ ОТЧЕ АНТОНИЕ, МОЛИ БОГА О НАС.